

УДК 94(470)

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОЙ
ПОЛИТИКИ В УДЕЛЬНОМ ВЕДОМСТВЕ В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX
ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯН****Завитаев Андрей Николаевич,**Волгоградский государственный университет,
аспирант кафедры Истории и международных отношений
zan1985@bk.ru**Аннотация**

В данной статье рассматриваются концептуальные основы формирования попечительской политики в годы правления императоров Павла I и Александра I. Особое внимание уделено идее законодательного перенесения и распространения опыта организации удельного ведомства, управления и попечения над удельными крестьянами на казенных крестьян, колонистов и так называемые командорственные имения.

Ключевые слова: удельное ведомство, удельные крестьяне, попечительская политика

**FORMATION OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF GUARDIANSHIP
POLICY IN THE APPANAGE DEPARTMENT AT THE END OF THE 18TH -
BEGINNING OF THE 19TH CENTURY AND THEIR INFLUENCE ON THE
STRUCTURE OF PEASANTS****Andrey N. Zavitaev,**Volgograd State University,
postgraduate student of the Department of History and International Relations
zan1985@bk.ru**ABSTRACT**

This article examines the conceptual basis for the formation of guardianship policy during the reign of Emperors Paul I and Alexander I. Particular attention is paid to the idea of legislative transfer and dissemination of the experience of organizing an appanage department, management and care of appanage peasants to state-owned peasants, colonists and the so-called command estates.

Keywords: appanage department, appanage peasants, trusteeship policy

Актуальность. Удельное ведомство и удельные крестьяне являются особенной частью русской истории конца XVIII – начала XIX вв. Удельное ведомство и удельные крестьяне изучены относительно неплохо. В свою очередь многие вопросы существования данной категории крестьян изучены еще недостаточно полно. В частности, это касается вопросов возникновения и развития попечительской политики в удельной деревне и ее влияние на другие ведомства и категории населения Российской империи.

Целью работы является рассмотрение концептуальных основ попечительской политики в удельном ведомстве в конце XVIII – начале XIX века и их влияние на устройство крестьян.

Материалы и методы. Основными источниками выступили законодательные акты, архивные документы по истории удельного ведомства. Основным методологическим подходом выступили методы объективности, историзма и системности, позволяющие комплексно проанализировать имеющиеся исторические источники и литературу.

Результаты исследования. Будучи наследником, цесаревич Павел, в своем «Наказе» в 1788 г., очертил контуры будущей попечительной политики государства в отношении всех крестьян, сделав следующие выводы: «Крестьянство содержит собою все прочие части и своими трудами, следственно особого уважения достойно и утверждения состояния не подверженного переменам его, из благодарности Отечества и для того, чтоб лучше трудились и государство имело вернее снабжение». Но основная цель его правления понималась в «Наказе» как «блаженство – каждого и всех», в том числе и крестьян [5, с. 316-317].

С приходом к власти Павел I попытался воплотить свои планы. В изданном 5 апреля 1797 г. «Учреждении об императорской фамилии». В данном законе он обосновал комплекс мер, которые необходимо было предпринять для создания образцовой удельной деревни, способной приносить хороший доход. В частности, в законе в обязанность приказной власти вменялось не только «обнародовать» указы, исходящие от власти, но и «толковать», «вразумлять» и «предостерегать» удельных крестьян «о благочинии церковном» и «гражданском», тем самым по задумке царя укреплять православную веру и рачительность крестьянских домохозяйств. «Гражданское благочиние» понималось в том, что бы крестьяне соблюдали порядок и чистоту в населенных пунктах («о нетерпении зловония»), неуспешно заботились о своем здоровье («от прилипчивых болезней») и своего скота, о пожарной безопасности, об исполнении всех повинностей. Всячески в законе порицалось «кормчество». Зато в новом указе особенно поощрялось развитие передового земледелия и скотоводства, а для обеспечения продовольственной безопасности населения в случае неурожая строительство запасных сельских магазинов. Местным властям также ставилось в обязанность «объяснять и внушать поселянам заключающиеся в оном их выгоды... всякого рода рукоделий и фабрик и приохочивать их к оным», «стараться заводить во всяком приходе при церквях школы», богадельни, больницы или госпитали и др. Особой заботой удельного начальства как отмечалось ранее было обеспечение крестьян необходимым количеством земли (по 3 десятины в каждом поле на человека). Кроме того как мы знаем в удельной деревне планировалось введение поземельного сбора, который должен был создать для крестьян пропорциональную систему налогообложения [6, с. 546-548; 561-569].

Одним словом Павел I в условиях малоэффективной феодальной системы планировал создать выгодное образцовое хозяйство, способное приносить необходимую прибыль, хотя и использовал в своей основе вотчинные взгляды, по которым зачастую неплатежеспособность крестьян происходила, по его мнению «от лености и нерадения» самых крестьян [6, с. 559]. Поэтому попечение над крестьянами, рассматривалась в данном случае как верное средство в вопросе повышения доходности крестьянских хозяйств.

Можно предположить, что создав образцовое хозяйство, удельное ведомство на личном примере пыталась показать всем крепостникам и другим категориям сельских тружеников как нужно правильно и разумно вести свое хозяйство и в дальнейшем распространять передовые принципы хозяйствования на другие категории крестьян, в том числе и помещичьих. Подтверждение этого мы находим в изданных законах и инструкциях на основании «Учреждения» 5 апреля 1797 г. для управления колонистов, казенных крестьян, а в части поземельного сбора даже крестьян так называемых «командорственных» имений.

Через командорственные имения Павел I таким образом хотел ограничить крепостничество. С другой стороны Павел I рассматривал частновладельческое состояние для государственных крестьян более оправданным, чем личная свобода, так как полагал, что за помещиками им будет лучше, чем за нерадивыми чиновниками от государства. В частных беседах с придворными он не скрывал своего убеждения «лучше бы и всех казенных крестьян раздать помещикам». В помещиках он видел «полицейместеров», которые обо всем радеют и за все отвечают [1, Т. 1. с. 147; 3, с. 79-83].

Коснулись нормы «Учреждения» также колонистов. При создании 30 июня 1797 г. конторы опекунов иностранных в г. Саратове и в г. Новороссийске 6 апреля 1800 г. (сама инструкция была принята 26 июля 1800 г.) в их заключительных 11 и 12 пунктах инструкции было четко прописано:

«11. В разных надобностях до управления колониями касающихся, в порядке производства дел и содержания счетных книг, сообразовываться с должностию Удельных экспедиций изданною в Учреждении Нашем».

«12. Також ввести и наблюдать, что свойственно и прилично в каждой колонии, из порядка сельского внутреннего правления, Нами утвержденно для тех селений, кои входят в составление Удельных имений, определяемых для Императорской Фамилии» [8, с. 641-643; 9, с. 641-643; 11, с. 127; 12, с. 213-215].

Вероятно, пункты этой инструкции распространялись не на всех колонистов, проживающих в Российской империи. Так, например, в колониях Санкт-Петербургской губернии также, как и в командорственных имениях ограничились введением только поземельного сбора [7, с. 666-669].

Впоследствии в устройстве колонистов были приняты дополнительные инструкции и новые законы. Однако, некоторые принципы удельного управления все же легли в основу их внутреннего правления и делопроизводства. Правда, в первую очередь это коснулось прежде всего казенную деревню. Отсюда справедливо замечание дореволюционного исследователя немцев Поволжья Я.Е. Дитца о том, что система внутреннего управления удельных крестьян, основанная на «Учреждении», послужило затем руководством для колонистов и казенных крестьян. В частности, им также утверждается, что принятые нормы для казенной деревни впоследствии вошли в «Устав о благоустройстве в казенных селениях» и частью в «Общее Положение о крестьянах» [17, с. 256-267]. Трудно с этим не согласиться. Так как, и в «Своде учреждений государственных и губернских» в части второй «Учреждения губернские» волостное управление в казенной деревне также было основано на статьях «Учреждения» 5 апреля 1797 г. [2, с. 133-134, 172-182.].

Порядок внутреннего удельного управления был распространен на всех казенных крестьян и высочайше утвержден 7 августа 1797 г. резолюцией на доклад Экспедиции Государственного хозяйства «О разделении казенных селений на волости и о порядке внутреннего их управления». Данный закон распространялся на «всех казенных поселян, исключая из такого положения...отчисленных на уделы и командорства» [10, с. 672-677].

Во всех казенных селениях, таким образом, были распространены нормы внутреннего управления для удельных крестьян. Отныне все казенные села управлялись волостными головами и старостами, одно или несколько сел составляли волость (в каждой

не более 3000 душ). В каждом главном селе располагалось волостное правление. На волостного голову и выборных старост также как и в удельном ведомстве возлагалось не только общее управление, внедрение эффективных методов хозяйствования, но и попечение «над вдовами и сиротами, равномерно над ленивыми и нерадивыми о хозяйстве опеку», т.е. распространялись нормы попечительства [10, с. 672-677].

Попытки распространить положительный опыт управления удельного ведомства на казенные селения предпринимался и в последующие годы правления императоров Александра I и Николая I. В высочайшем докладе царю от министра Департамента уделов князя Н.Б. Юсупова за 30 декабря 1801 г. в оправдание существования удельного ведомства, находившееся в это время на грани закрытия, было отмечено: «Департамент уделов, приемлю смелость сказать, по свойству и существу основания своего справедливо признать быть может местом, надзирающим над внешним и внутренним хозяйством имения, управлению его вверенного. И хотя устройство оно (удельного управления. – А.З.) имеет свои недостатки, но непрерывное пятилетнее упражнение в делах сего рода, почерпнутые им из опытов сведения, и сделанные соответственные цели основания его распорядка могущих послужить руководством к дальнейшему познанию подробностей сей отрасли государственного хозяйства, достойны суть некоторого уважения. Исправление же открывшихся затруднений доставило бы со временем место, должествующее явить в себе пример хозяйственного управления и начальствам, коим вверено наблюдение над имениями государственными».

Интересно, что в 1818 г. в журнале «Дух журналов» в статье неизвестного автора «Нечто о государственных крестьянах» также высказывалась идея о перенесении положительных сторон удельного управления на государственных крестьян.

Важно и то, что идея использования опыта удельного ведомства нашла некое продолжение в законодательстве начала 20-х гг. XIX в. Можно привести несколько примеров. 15 октября 1821 г. был издан акт «О имени Казенным Палатам и Вице-губернаторам того же самого попечения о казенных крестьянах, какое по удельным имениям возлагается на Удельные Конторы и Управляющих оными». Следует также назвать закон от 7 мая 1823 г. «Об охранении Губернским начальствам сельских обществ от произвольных и непозволительных расходов на основании правил, кои наблюдаются по удельным имениям». Все эти законы принимались тогдашним министром финансов графом Д. А. Гурьевым, который на протяжении многих лет возглавлял пост министра департамента уделов и его приемником по финансам Е.Ф. Канкриным. В его интересах и возможностях было напрямую продвижение своих проектов, осуществленных уже в удельной деревне. Но видимо, указы 1821 и 1823 гг. в государственной деревне на местах все же не выполнялись. Это подтверждают документы Департамента Законов. Поэтому не случайно, попытка введения удельного управления среди государственных крестьян, предпринятая уже следующим министром финансов России Е.Ф. Канкриным. В конце 1825 г. им был внесен в Государственный совет проект записки о применении правил удельного управления для казенной деревни. В следующем году было разработано «Положение 24 июня 1826 г.» для управления государственными крестьянами на основании использования опыта удельного ведомства. Николай I лично поддержал эту инициативу с некоторыми корректировками. В качестве эксперимента были выбраны только две губернии: Санкт-Петербургская и Псковская. Эксперимент продолжался несколько лет и удостоился даже запечатления в Своде законов Российской империи, но, не принеся должных результатов, был в 1834 г. окончательно отклонен. Министр финансов Е.Ф. Канкрин до последнего отстаивал идею внедрения у государственных крестьян принципов «Положения 24 июня 1826 г.». 11 мая 1834 г. он передал государственному секретарю проект распространения удельного управления, действовавшего в тестовом режиме в Петербургской и Псковской

губерниях, на 10 губерний: Херсонскую, Екатеринославскую, Вятскую, Курскую, Воронежскую, Слободскоукраинскую, Саратовскую, Оренбургскую, Кавказскую и Новгородскую. Тем не менее, данный проект в лице соединенных Департамента экономики и законов, был отклонен Государственным советом, как не оправдавший возложенных на него надежд [1, Т. 1. с. 164-170, 174, 180-181, 191-193, 478, 489, 499. Т. 2. с. 41-63, 216-290; 3, с. 253; 4, с. 10-16; 33-38; 13, с. 887; 14, с. 958-959; 15, Д. 236. Л. 95; 16, Д. 11. Л. 1-21; 17, с. 263-264; 713-719].

Выводы. В конечном итоге реформаторский опыт удельного ведомства был все же использован в процессе реформирования в 1837-1841 гг. государственной деревни первым министром государственных имуществ П.Д. Киселевым. Используя широкую программу попечительских мер, предполагалось с одной стороны повысить производительные силы государственной деревни, а с другой оказать воздействие на помещиков, побудив их к улучшить положение своих крестьян, приблизив их к положению государственных поселян. Причем со временем министерство государственных имуществ наряду с удельным ведомством становится новой площадкой сельскохозяйственных реформ и экспериментов, выступая по мысли власти в качестве примера для помещичьих крестьян.

Таким образом, попечительство в самой удельной деревне, по мнению историков не сразу стала главной мерой в политике удельного ведомства. Закон от 5 апреля 1797 г. лишь отчерчивал основные направления опеки и попечительства над крестьянами. Реальные попечительские меры, по мнению большинства историков как реакция власти на кризис феодально-крепостнической системы в политике уделов начались только с конца 20-х гг. XIX в. Ранее удельное ведомство полагало, что создав отлаженные органы управления, оно сможет повысить платежеспособность крестьян и устранить недоимки. Но как показала жизнь, этого было недостаточно. Требовались более жизнеспособные мероприятия по интенсификации сельского хозяйства и улучшению быта удельных крестьян.

Список литературы:

1. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М. – Л., 1946. Т. 1-2.
2. Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 2000.
3. Долгих А.Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796-1825 гг. Дисс. д-ра ист. наук. Самара, 2010.
4. Заболоцкий-Десятовский А.П. Граф П.Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. СПб., 1882. Т. 2.
5. Материалы к русской истории XVIII века (1788 г.) / Публ. и коммент. М.И. Семевского // Вестник Европы. 1867. №3.
6. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1796-1797. Т. XXIV. №17906. СПб., 1830.
7. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1796-1797. Т. XXIV. № 18006. СПб., 1830.
8. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1796-1797. Т. XXIV. № 18021. СПб., 1830.
9. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1796-1797. Т. XXIV. №18022. СПб, 1830.
10. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1796-1797. Т. XXIV. № 18082. СПб., 1830.
11. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1800-1801. Т. XXVI. № 19372. СПб., 1830.
12. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1800-1801. Т. XXVI. № 19492. СПб., 1830.
13. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1820-1821. Т. XXXVII. № 28784. СПб., 1830.
14. ПСЗРИ. Собрание. 1. 1822-1823. Т. XXXVIII. № 28454. СПб., 1830.
15. РГИА. Ф. 1147. Оп. 1. 1801. Д. 236.

16. РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. 1826. Д. 11.

17. Свод учреждений государственных и губернских. СПб., 1833. Ч.2.

References:

1. Druzhinin N. M. State peasants and the reform of P. D. Kiselev. M. - L., 1946. T. 1-2.
2. Dietz Ya.E. History of the Volga German colonists. M.: Gothika, 2000.
3. Dolgikh A.N. Russian autocracy and the peasant question: 1796-1825. Diss. Dr. History Sci. Samara, 2010.
4. Zabolotsky-Desyatovsky A.P. Count P.D. Kiselev and his time. Materials for the history of the emperors Alexander I, Nicholas I and Alexander II. St. Petersburg, 1882. T. 2.
5. Materials for Russian history of the 18th century (1788) / Publ. and comment. M.I. Semevsky // Bulletin of Europe. 1867. No. 3.
6. PSZRI. Meeting. 1. 1796-1797. T. XXIV. No. 17906. St. Petersburg, 1830.
7. PSZRI. Meeting. 1. 1796-1797. T. XXIV. No. 18006. St. Petersburg, 1830.
8. PSZRI. Meeting. 1. 1796-1797. T. XXIV. No. 18021. St. Petersburg, 1830.
9. PSZRI. Meeting. 1. 1796-1797. T. XXIV. No. 18022. St. Petersburg, 1830.
10. PSZRI. Meeting. 1. 1796-1797. T. XXIV. No. 18082. St. Petersburg, 1830.
11. PSZRI. Meeting. 1. 1800-1801. T. XXVI. No. 19372. St. Petersburg, 1830.
12. PSZRI. Meeting. 1. 1800-1801. T. XXVI. No. 19492. St. Petersburg, 1830.
13. PSZRI. Meeting. 1. 1820-1821. T. XXXVII. No. 28784. St. Petersburg, 1830.
14. PSZRI. Meeting. 1. 1822-1823. T. XXXVIII. No. 28454. St. Petersburg, 1830.
15. RGIA. F. 1147. Op. 1. 1801. D. 236.
16. RGIA. F. 1152. Op. 1. 1826. D. 11.
17. Code of state and provincial institutions. St. Petersburg, 1833. Part 2.